

Олег Сухамера

НЕМНОГО ЛЖИ В ПРОФАЙЛЕ

Я понял, что пишу
не сообщение,
а условия сделки.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Сухамера

Немного лжи в профайле

«Автор»

2026

Сухамера О.

Немного лжи в профайле / О. Сухамера — «Автор», 2026

Привет. Меня зовут Ян, и эта история про меня любимого. Я точно не герой. Я как все: тащусь на нелюбимую работу, терплю метро, иногда бухаю. Матери звоню реже, чем надо. О бывшей думаю чаще, чем надо. А потом вдруг выяснилось, что некоторые эпизоды собственной жизни я помню как-то выборочно. И тут ещё лучший друг решил жениться. Я познакомился с ней исключительно ради него. Вроде бы. Так у меня появилась ещё одна проблема: умная, красивая и с отвратительной привычкой понимать человека раньше, чем он успевает соврать. Я сразу решил, что она мне не понравится. Но я ж такой, как все. Вышло хуже, чем если бы я специально всё портил. А память тем временем начала выставлять старые счета: детский лагерь, чужие лица, истории, где я почему-то не красавчик. В общем, решил я наконец разобраться в себе. Затея, как выяснилось, так себе. Стоило ли заглядывать в свою тёмную комнату? Не-а. Такое себе удовольствие. Или рискнёшь?

© Сухамера О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Немного лжи в профайле

Глава

ГЛАВА 1

До поезда оставалось ещё с запасом. Полюбить эту нору невозможно, даже если назвать её метро, повесить схемы, пустить рекламу и заставить диктора женским голосом желать всем приятной поездки. «Приятной» звучало особенно смешно.

Людей терпеть можно: они удобны тем, что повторяются. Хуже запахи: чеснок, лекарства, парфюм, чьё-то давно немытое тело, кофе из автомата. Всё смешивается: влажный бетон, резина, чужая усталость.

Иногда я смотрю по сторонам и думаю: исчезни я сегодня утром — что изменится?

Ничего.

Кто-то всё равно будет пить кофе на ходу, кто-то ругаться по связи, кто-то улыбаться прохожим этой городской улыбкой жертвы: «я свой, не обращайтесь внимания». Мир терпит таких, как я, то есть всех.

Впрочем, эта мысль уводит не туда. В ту сторону лучше не ходить: там скользко, поручней нет.

В вагоне станет легче. Можно уткнуться в новости, прикрыть глаза и сделать вид, что едешь не на работу, а просто едешь.

Я занял место у двери — не лучшее, но стратегически приличное: с одной стороны стекло, с другой возможность выйти первым, если вдруг.

Напротив стояла девчуля. И что в ней было не так? Одежда нормальная. Лицо как лицо, вполне рыночное. Волосы чистые, обувь дорогая, взгляд уже немного уставший, но до зрелости ещё есть время. Ага, губы — тонкие, давно не в тренде. Можно исправить, потом исправить исправленное.

Скорее всего, ей было всё равно. Мне, разумеется, тоже.

Девчуля поймала мой взгляд.

Я струсил и начал смотреть в окно.

За окном, строго говоря, смотреть было не на что: чёрное стекло, мелькание железа, редкие пятна света. Окна я не любил. Слишком много темноты и бликов. Открытые — особенно. Хотелось сразу проверить, закрыто ли.

Зато в отражении обнаружился мужчина нормально так за тридцать: усталый, сонный, с лицом человека, который вроде бы выпался, но организм пока не в курсе, и со шрамом под подбородком. Абсолютно чужим шрамом.

Я машинально провёл по нему пальцем. Шрам был всегда. Это я точно знал. Хотя слово «точно» вряд ли подходит к тому, о чём не хочешь думать.

Я даже вроде бы помнил, откуда он взялся. Была какая-то история. Детская, глупая, с кровью? Наверное. Или без крови.

Я несколько секунд честно имитировал попытку вспомнить, чисто для контроля. Ничего. Вот и славно.

В кармане завибрировал телефон.

Пришлось прервать сеанс самокопания. Редкая удача.

Я достал телефон. Феликс, ну конечно.

— Я не опаздываю, а задерживаюсь. Не «опять», а «снова».

Не успел засесть в рабочее гнёздышко, а сзади кто-то запыхтел. Ага, Феликс.

Фила, как всегда, выдавал густой запах воздушной кукурузы. Где-то я читал, что так пахнут бинтуронги. Полукошка, полумедведь. Где-то в мире существуют люди, нюхающие бинтуронгов.

— Ян. Ян!

— М-м?

— Слышал? Водолаз того.

— Когда?

— Вроде бы вчера. Похороны сегодня.

Фил вывалился из-за спины и неуклюже плюхнулся на соседний стол.

— После обеда всех отпускают. Хотел забить, но — блин — Леди Ди потом весь мозг вынет.

— Понял. М-да. Тяжёлая утрата.

— Не говори. С Водолазом было проще.

— Да ладно.

— Точняк. Он только вид делал, что отчёты читает.

— Интересно, его в очках закопают?

Феликс задумался. По-настоящему.

— А нафига покойнику очки?

— Для имиджа. Его без очков никто и не видел. Потому и Водолаз.

— Какой имидж? У него просто от линз глаза слезились.

— Можно было б и попроще очки носить.

Феликс хмыкнул.

— Логично.

Несколько секунд мы молчали.

— Да... Жалко мужика.

— Жалко. Есть такое мнение.

— Дорогущие очки. И человек хороший. Был.

— Мысль.

— Спасибо, Ян.

Вдруг Фил дёрнулся, как от тока, глазами показал на проход между кабинками.

— Я за статистикой заглянул. Как бы!

Через секунду Фил испарился.

Я сделал вид, что занят таблицей на экране, и даже начал грызть ручку.

— Доброе утро! Ян! Вы в курсе послеобеденного мероприятия?

Стройные бёдра Дианы почти касались плеча, и это было волнительно.

— Мероприятия в связи с невосполнимой утратой?

— Ян! Опять? В пятнадцать часов панихида, я буду контролировать, учтите.

— Последний долг. Как можно? Это всё?

— Там бойлер гудит в подсобке. Гляньте.

— Где я и где бойлер?

— Завхоз запил. Теперь пару дней будет на процедурах. Ян, вы единственный мужчина в нашем отделе. Мне что, выдернуть Феликса в реальный мир?

— Слишком жестоко.

— Из крана кипятки. Надо выключить. Сможете?

— Если из розетки запитано, то да.

— Разберётесь, Ян. Я в вас верю. И ещё, перестаньте на меня так смотреть.
— Как?
— Оценивающе. Раздражает.
— Угу. Уже перестал.
— Надеюсь наблюдать вас на мероприятии. Можете покинуть рабочее место. Выключите — и обратно.

Бойлер не просто гудел, он предупреждал. Из-под нижнего клапана вырывалась тонкая струйка пара, а гайка посвистывала.

Чего проще?

Я выдернул шнур из розетки. Гул тут же начал затихать. Но чёртова гайка, наоборот, засвистела ещё противнее.

— Но-но! Гении инженерных решений не сдаются!

Рядом стояло ведро с тряпкой.

Я намотал её на ладонь, ухватился за гайку и бодро повернул.

Пар ударил в ладонь.

Я отшатнулся. Несколько секунд мозг ещё не понимал, что случилось. Ладонь вдруг стала чужой.

А вот потом пришла боль.

Вот же debil!

Холодная вода. Чья-то рука — моя? — и крик, много голосов сразу.

— Ян!

Вода, текущая по пальцам. Вздувающийся багровый волдырь.

— Давай!

Детские голоса. Смеются.

— Давай, Ян!

На секунду перехватило дыхание.

— Что у вас с ладонью?

Я обернулся. Передо мной стояла вдова Водолаза.

— Ожог. На работе.

— Ужас.

Она посмотрела на бинт внимательно. На её щеках начали проступать красные пятна.

— Болезненно?

Сунь руку под пар. Сама поймёшь.

— Терпимо.

— Да... травмы — это больно.

— Примите соболезнования.

— Да-да... Спасибо, дружок.

Она кивнула и вдруг осторожно коснулась пальцами моего локтя.

— Волдыри. Там?

— Угу.

— Ужас. Спасибо, что пришли.

Вдова поспешно отвернулась и ушла к родственникам.

Я проводил странную тётеньку взглядом.

На помосте стояла фотография Водолаза и урна с прахом, напоминавшая дорогой туристический термос.

Водолаз на фотографии смотрел на собравшихся укоризненно.

Сотрудники, человек пятнадцать-двадцать, переминались с ноги на ногу.

Всех раздвинул какой-то родственник Водолаза, килограммов пятнадцать назад выросший из своего пиджака.

— Спасибо, что пришли. Это ВЫ руку обожгли?

— Я.

— Как? Очень болит?

— Нормально болит.

— Страховка есть?

Я пожал плечами.

— Если надумаете, я помогу оформить. Не на этот случай. На будущее.

Я задумчиво кивнул и мягко слинял в сторонку от стремного типа.

— Ждём Шефа, — прошептал Феликс прямо над ухом.

— Шеф, как всегда, оттягивает внимание на себя.

— Зато придёт.

— Ко мне не пришёл бы.

— Ко мне тоже.

— Лучше мы к нему когда-нибудь.

— Точняк.

Феликс покосился на бинт.

— Это вот тот самый знаменитый ожог?

— И ты туда же.

— Просто интересно.

— Болит.

— Покажешь?

— Фил...

— Всё-всё.

Он поднял руки.

— Не пристаю.

Фил что-то ещё бубнил про дружбу и доверие, а над прахом Шеф уже задвигал про память. Про коллектив. Про горечь утраты.

Было печально, потому что под бинтом пульсировала боль.

Холодная вода, красная детская ладонь, умывалка на двадцать кранов, толпа мальчишек в трусах и майках, крик, переходящий в визг.

— Будешь знать, сучонок...

ГЛАВА 2

Тело приходило в себя быстрее, чем я. Мочевой пузырь — лучший будильник в мире.

Я встал и пошёл через комнату, стараясь не наступить на джинсы возле кровати. Под ногами перекатилась пустая бутылка.

Десять минут спустя я стоял перед зеркалом со стаканом воды и розовой таблеткой. Розовая была лучше кофе, по крайней мере для меня. Через пару минут мир должен был стать чище — не лучше, просто чище.

Я машинально посмотрел на перебинтованную ладонь. Ожог неприятно тянул. Что это было вчера? Что за вспышка в мозгу?

Я осторожно нажал на бинт. Больно.

Сегодня ничего не происходило: ни голосов, ни умывалки, только кухня, утро и лёгкая досада от собственной глупости.

Странно. Ещё вчера мне хотелось забыть эту ерунду. Что ж. Попробуем снова надавить на волдыри под бинтом.

Ай! Мля!

Только боль.

Наверное, так работают наркотики: один раз цепляют бесплатно, потом приходится бегать за ними самому.

На завтрак была яичница. Желток важно не передержать.

Пока завтракал, поймал себя на том, что принимаюсь. Хлорка? Сырость? Канализация? Откуда здесь?

Нет, показалось: только кофе из соседней квартиры и чей-то табак с балкона.

Рука пульсировала.

Телефон зазвонил в тот момент, когда я уже начал всерьёз размышлять, не снять ли бинт и не посмотреть, что там происходит под ним. На экране высветился Марк. Нынешний моей бывшей.

— Привет, Ян! Это Марк. Сегодня суббота! Помнишь?

— Ага. Привет. Суббота. Помню. А что?

— Барбекю! Через час заеду. Нелли тебя хочет видеть.

Нелли... Я вдруг обнаружил, что глупо улыбаюсь. Я тут же надавил на руку почти не специально.

— Марк, тут такое дело...

— Никаких дел. Дача. Бадминтон. Мясо. Там у нас лес! Родник внизу! Будь готов! Что надо ответить?

Блин. Это я выбирал место и строил эту дачу, бравый ты идиот.

— Марк...

— Отлично. В десять ровно буду внизу.

Что? Отключился?

Я ещё несколько секунд тупил на экран, потом опять перевёл взгляд на ладонь. Нелли всё ещё меня помнит.

Из раковины торчала гора немытой посуды, которую я дня три-четыре успешно не замечал.

Отлично.

Через минуту я уже драил тарелки. Одной рукой.

Доехали быстро. Всё-таки повезло мне тогда с местом. Двадцать минут от города, а вокруг уже лес, тишина и ощущение, что цивилизация сдохла где-то на подступах.

Марк всю дорогу травил старые анекдоты и сам же над ними ржал. Я кивал в нужных местах и втыкал в окно.

Дорога была выучена наизусть, и это раздражало. За поворотом будет заброшенный склад. Есть. Потом автобусная остановка — облупилась, но на месте. Мост, даже ямы те же.

А вот ворота дачи оказались новыми, автоматическими, открылись с пульта.

Нормально.

Дальше стало хуже. Крыша была другой. Окна панорамные. Серьёзно? Откуда-то взялись арки, которые я терпеть не мог, дорожки из плитки и терраса.

Не хотелось это признавать, но дом выглядел намного лучше, чем его задумывал я.

— Ну как? — гордо спросил Марк.

— Фундаментально. Ага.

— А то!

Марк был явно доволен собой. Причём по жизни. И, что самое неприятное, у него были на это некоторые основания.

Через стеклянную дверь виднелась Нелли. Я автоматически начал искать изменения и нашёл не сразу. Дело было не в фигуре, волосах или одежде. Нелли двигалась как хозяйка дома.

Нелли заметила нас. Выбежала, легко спустилась по ступенькам. Улыбнулась улыбкой абсолютно счастливой бабы.

— Ян!

— Привет. Отлично выглядишь.

Дежурный чмок в щёку, пронзающе знакомый запах.

Я специально не прятал руку. Не демонстрировал. Просто держал так, чтобы нормальный человек спросил.

Но Нелли уже улыбалась Марку, который тащил из багажника коробку с мясом и что-то радостно орал про угли.

Никакого отката.

Какая-то пасторалька: балагуриящий дурень с мясом, Нелли со своей дурацкой улыбкой, аляповатый вылизанный дом. Из всего этого благолепия торчала одна лишняя деталь — я.

Чего уж. Так приготовить мясо я б не смог. Марку каким-то чудом удавалось победить нагар и оставить сочность. Стейки были на твёрдые пять баллов.

Если б не гремющий на весь посёлок шансон из колонки на террасе, поездку можно было б признать удовлетворительной.

Нелли, явно дождавшись, пока Марк увлечётся манипуляциями с очередной порцией, пристально посмотрела прямо мне в глаза.

Ого. Я знал этот взгляд.

И я б даже переспросил: «Что?», но нет. Не дождёшься, дорогуша. Давай, говори уже, что много поняла — бла-бла-бла — что всё было не так уж и плохо. Что если бы всё вернуть назад, то...

— Ян, помнишь, ты у соседа брал расписку? Когда выкупил метр от его забора?

Чего?!

— Ну, было. А что не так?

— Цены выскочили в разы. Вот этот урод и вздумал судиться. Найдёшь её? Ты ж вроде ничего не выбрасываешь...

— Есть такое. Память штука ненадёжная.

— Да, у тебя всегда получалось забыть то, что другие не забывают...

— Не понял...

— Забей... Расписку найдёшь?

— Ок. Без проблем.

— Ну вот и славно. Не дуйся. — Марк! Ма-рик! Ты скоро там?

Марк выскочил из-за мангала с очередным подносом мяса, счастливый, как лабрадор, которому разрешили залезть на стол. Нелли помогала ему и смеялась.

«...у тебя всегда получалось забыть то, что другие не забывают».

Я сделал ещё глоток пива. Что я такого должен помнить?

Кажется, я всё-таки задремал. Когда снова включился в происходящее, Нелли уже смеялась до слёз.

— Ян! Ты вообще слушаешь?

— Ага.

— Марик, он опять делает это лицо.

— Что не так с моим лицом?

— Будто я не про тебя сейчас.

— Человек отравился кислородом, — серьёзно предположил Марк.

Сам заржал первым.

— Ну, так о чём речь?

— О ком. О тебе же!

— Понял. Продолжайте.

— Так вот Виктор, помнишь его?

Я пожал плечами.

— Высокий такой. С экономического.

— Высокий? С экономического? Не-а.

— Ну конечно.

Нелли покачала головой.

— Ты ж его терпеть не мог.

— За его высоту? Или за экономичность?

— Хватит ржать! Потому что я с ним в кино ходила один раз.

— Ааа, вот в чём дело.

— Ты тогда три дня дулся.

— Ой? Ты себе точно не льстишь?

— А потом у Виктора пропала флешка с дипломом.

— И?

— И ты потом по пьяни признался мне, что выкинул её в реку.

— Ох. Уже можно смеяться?

Я рассмеялся, Марк тоже. Даже Нелли сначала улыбнулась, но потом перестала.

— Нет, серьёзно.

— Нелли, ну, бред...

— Что?

— Бред и всё.

— Почему?

— Потому что я не совсем идиот.

— Ян...

— Нет. Серьёзно. Какой-то Виктор, высокий, ок. Я его не помню. Но стырить диплом?

Быть такого не могло. В принципе!

Нелли несколько секунд смотрела на меня без злости и обиды, потом вздохнула.

— А вот было, Ян.

Нелли окинула взглядом стол и быстро повернулась к Марку.

— Марик, а мороженое?! Ты достал из пакета?

— Я думал, ты сама...

Парочка вскочила и понеслась к дому, а я остался сидеть с бутылкой в руке.

Разговор сдох. Для всех, кроме меня.

Я лежал в постели и смотрел в потолок. Ладонь пульсировала. Я перевернулся на другой бок, потом обратно.

Нет, всё-таки странно. Нелли ничего не сказала про руку. Марк тоже.

Ну не уроды?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.